

После возвращения с банкета Чу Мо, казалось, стал другим.

Он по-прежнему был немногословен, но проводил в Дицзинъюань гораздо больше времени. Порой, когда Ло Си занимался выпечкой, тот сидел у кухонного острова и занимался рабочими делами, а иногда даже пробовал новые десерты, хотя его оценка неизменно сводилась к кратким «сойдет» или «слишком сладко».

Однако Ло Си чувствовал, что нестабильность в феромонах Чу Мо нарастает. Холодный аромат кедра то становился невыносимо густым, принося с собой беспокойное чувство давления, то внезапно затихал, словно мужчина пытался сдержать что-то внутри.

Умный дом в Дицзинъюане словно переключился в иной режим: в списке доставляемых продуктов появилось много высокобелковой и калорийной пищи, а в комнате Ло Си начали тихо появляться успокоительные средства и пищевые добавки для омег.

— Хозяин, согласно анализу данных, цель, вероятно, приближается к периоду гона, — холодно подсказала Система. — Период гона у альф обычно сопровождается резкими перепадами настроения, стремительным ростом контроля и собственнических инстинктов, а также учащением случаев потери контроля над феромонами. Для вас это одновременно высокий риск и возможность получить большую выгоду.

Высокий риск и большая выгода? Ло Си занервничал. Тот полный собственничества обаяние и слова на банкете до сих пор стояли перед глазами. Если это были предвестники гона...

Этой ночью Ло Си проснулся от подавленного, похожего на рык загнанного зверя звука.

Шум доносился из главной спальни на третьем этаже.

Сердце Ло Си сжалось. Он тут же накинул халат и, стараясь ступать бесшумно, поднялся наверх. Чем ближе он подходил к спальне, тем сильнее становился яростный, тревожный запах кедра, от которого почти перехватывало дыхание.

Дверь в главную спальню была приоткрыта. Заглянув внутрь, Ло Си увидел полный разгром. Чу Мо свернулся калачиком на ковре у кровати, его тело сотрясала крупная дрожь, на лбу вздулись вены, а кулаки были сжаты так сильно, будто он преодолевал нестерпимую боль. Его феромоны бушевали вокруг, словно стихийное бедствие, наполняя пространство атмосферой жестокости и разрушения.

Это было в несколько раз сильнее, чем тогда на кухне!

Сердце Ло Си болезненно сжалось. Не раздумывая, он толкнул дверь и быстро вошел внутрь:

— Господин Чу!

Его голос и запах, казалось, лишь раззадорили альфу, находившегося в состоянии предельной

чувствительности. Чу Мо резко вскинул голову. Его глаза, налитые кровью, были полны боли, неистовства и полной дезориентации — он едва ли узнавал человека перед собой. Из его горла вырвался угрожающий рык, словно зверь защищал свою территорию от захватчика.

— У... уходи! — выдавил он сквозь зубы, пытаясь удержать остатки разума.

Но теплый, сладкий аромат феромонов Ло Си для него, находившегося на грани потери контроля, был подобен живительной влаге в пустыне, источая непреодолимое искушение.

Чу Мо резко поднялся на ноги и начал шаг за шагом приближаться к Ло Си. Мощное, хаотичное давление было таким сильным, что Ло Си едва мог пошевелиться.

— Я сказал тебе... убирайся! — голос Чу Мо звучал до ужаса хрипло. Казалось, он тратил все свои силы на борьбу с инстинктами.

Глядя на то, как мужчина мучается в этой схватке, Ло Си, несмотря на страх, преисполнился решимости. Он не мог уйти. Если он уйдет, Чу Мо может окончательно потерять контроль и даже причинить себе вред.

Собравшись с духом, Ло Си не только не отступил, но и намеренно выпустил больше своих феромонов. Теплый, сладкий аромат, напоминающий свежеприготовленный крем-брюле с нотками ванильных сливок, мягко и уверенно встретил яростный кедровый шторм.

Он медленно, шаг за шагом, двинулся навстречу Чу Мо, стараясь говорить максимально тихо и нежно:

— Чу Мо, это я, Ло Си. Не бойся, всё хорошо...

Он протянул руку, пытаясь коснуться напряженного плеча мужчины.

В тот самый момент, когда его пальцы почти коснулись кожи, Чу Мо резко выбросил руку вперед и с силой притянул его к себе!

<http://bllate.org/book/19688/1936349>